

Вздymались морские валы, но луна, казалось, неизменно следовала за ними, всякий раз всплывая над поверхностью. Однако стоило взглянуть в морскую пучину — свет не проникал сквозь чернильную толщу воды.

Капли скатывались по чуть вьющимся прядям волос, изумрудные очи выглянули из воды, выпустили цепочку пузырей и вновь скрылись под водой. Огромный, невероятно красивый рыбий хвост мерцал в лунном свете, словно сновидение.

Золотые!

У человека оказались золотые глаза!

Жаль, что обладатель столь прекрасных очей оказался подлым типом.

В последнее время нельзя приближаться к берегу — слишком опасно.

...

Взошло солнце, и его лучи, следуя за морскими волнами, мало-помалу озарили мраморную статую. Сюй Юань вышел навстречу оранжевому свету зари и направился к реке, что соединялась с морем.

Запах моря, пропитавший всё вокруг за ночь, выветрился, и на душе стало немного легче. Но стоило Сюй Юаню вновь закинуть удочку, как крючок снова исчез.

Он опустил взгляд на спокойную бухту и, заметив в ней переливчатую рябь, убрал удочку. Прихватив приготовленную наживку, он время от времени бросал её в воду, а сам сидел под шум волн, перелистывая страницы книги.

[Хозяин, что ты делаешь?] — маленькая кошка примостилась на скале, на сей раз осмелившись украдкой покоситься на море.

Когда красавец был рядом, она не ценила его, а теперь, когда его не стало, поняла, как же он радовал глаз!

[Рыбу кормлю,] — Сюй Юань подцепил наживку и бросил в воду, глядя на рыбу, что порой выпрыгивала на поверхность.

Видимо, даже облив его водой прошлой ночью, русалка всё ещё не успокоилась из-за того, что он схватил её за руку.

Однако она очень смелая. Даже зная, что он её заметил, всё равно осмелилась появиться у берега.

Русалка.

В прежних рассказах их описывали похожими на высушенных обезьян, но, как выяснилось, даже увиденное собственными глазами не всегда есть истина.

По крайней мере, та русалка, что явилась ему прошлой ночью, даже высушенной ничуть не походила на обезьяну.

Возможно, это другой вид?

Стивен когда-то видел просто русалок, а ему довелось встретить русалку из числа морских дев.

Если бы он и вправду переродился в облике той сушёной обезьяны, то, пожалуй, пытался бы покончить с собой по десять раз на дню. Однако ему повезло.

Сюй Юань выбросил остатки наживки из банки, поднялся и, захватив всё своё снаряжение, вернулся в стоявшую неподалёку хижину. Маленькая кошка хотела последовать за ним, но, отстав на шаг, заметила фигуру, показавшуюся из бухты.

Зелёные глаза блестели влажно, словно омытые водой, хвост едва заметно колыхался — и впрямь большущая рыбина!

[Хозяин, это та самая русалка!] — кошка оторвала взгляд от хвоста и запрыгала следом за уходящим.

[Эту нельзя есть,] — улыбнулся Сюй Юань, глядя на кошку, вспрыгнувшую ему на плечо.

[Я знаю!] — наострила уши кошка.

Хотя красота русалки и мысль о еде сливались воедино, словно накладывая двойной эффект, но русалка — это прежде всего человек и только потом рыба. Людей есть нельзя.

[Тогда сегодня купим две рыбины,] — улыбнулся Сюй Юань.

[Хорошо!] — кошка издала рык, достойный льва.

Раз уж рыба не ловилась, Сюй Юань решил приняться за мраморную статую. Он вытачивал её от прядей волос до кистей рук, оставляя нетронутым лишь лицо.

А без новых происшествий с морскими обитателями и русалка словно исчезла.

...

— О, дорогой Бранд, это ты наловил рыбы? — спросил Кенни, встретив его на рынке с рыбой в руках.

Всего несколько дней не виделись, а молодой рыбак уже осунулся.

— Нет, это покупная. Я уже несколько дней ничего не ловлю, — ответил Сюй Юань.

— О, я тоже. Проклятое морское чудовище, похоже, покинуло западное побережье, — вздохнул Кенни. — Из-за него я и в море-то выйти боюсь.

— Кто-то пострадал? — поинтересовался Сюй Юань.

Он знал, что рыба в последнее время подорожала, и думал, что это из-за рыбаков Западного побережья, которые то появлялись, то исчезали, словно мираж. Оказывается, причина была иной.

— Нет, не пострадал, но много лодок затонуло прямо в гавани, — нахмурился Кенни. — Когда их нашли, в днище каждой зияла пробитая дыра — сразу видно, работа морского чудовища! О, неужели оно теперь будет рыскать по всему побережью Канны?

Он воскликнул с отчаянием.

— Может, это лишь минутная прихоть, — немного подумав, успокоил его Сюй Юань.

— О, но если так пойдёт дальше, рыба в Канне станет дефицитом, — озабоченно произнёс Кенни.

— Но ведь тогда она будет стоить ещё дороже? — улыбнулся Сюй Юань.

Словно прозрев, Кенни изумлённо посмотрел на него и хлопнул по плечу:

— Дорогой Бранд, мне кажется, если бы ты стал торговцем, ты был бы очень успешным.

— Спасибо, — улыбнулся Сюй Юань, глядя, как воспрянул духом его собеседник.

— Ох, теперь моя головная боль — как вообще рыбу поймать, — почесал затылок Кенни,

размышляя. — Если ничего не выйдет, придётся идти на Западное побережье, всё равно.

Он задумчиво побрёл вперёд, а Сюй Юань, проводив его взглядом, покинул рынок.

[Хозяин, это красавица пробила лодки?] — спросила маленькая кошка.

[Не знаю,] — Сюй Юань направился к гавани.

На самом деле он больше склонялся к версии, что это дело рук человеческих, а не морского чудища, но это были лишь догадки. Всё-таки поведение той русалки выглядело довольно праздным.

Гавань находилась недалеко от рынка, но если раньше здесь постоянно сновали суда и толпился народ, то сегодня народу было куда меньше. А там, где собралась толпа, лежало несколько поднятых со дна лодок. В днищах зияли дыры, словно пробитые чудовищной силой, а у некоторых судёнышек была разрушена и вовсе вся конструкция.

— Говорят, это чудовище прознало, что порт в Канне перенесли, и приплыло с Западного побережья, — донеслись из толпы голоса.

— Вот это настоящая беда! Неужели не найдётся храбреца, чтобы одолеть эту тварь? — в чьём-то голосе слышалось раздражение.

— Если гавани будет угрожать опасность, возможно, назначат награду. Мне уже осточертело это чудище.

— Зачем же оно так крушит суда?

— Наверное, думает, что мы не догадаемся. А как только люди сядут в лодку — оно их и сожрёт.

— Хитрый монстр! — возмущалась толпа.

Сюй Юань осмотрел пробоины, вышел из толпы и, неся рыбу, направился к Западному побережью.

Солнце заливало спокойную морскую гладь; ни толчеи, лишь шум волн делал это место необычайно тихим.

Сюй Юань взошёл на скалистый утёс и, глядя в тёмную воду, произнёс:

— Ты здесь?

Море не ответило — лишь вода билась о камни, взбивая мелкие брызги. Пена всплывала на поверхность и постепенно таяла.

— Видно, трусишка, — тихо пробормотал Сюй Юань и повернулся, но, услышав всплеск, в тот же миг отпрянул в сторону, уклоняясь от хлестнувшей волны, и услышал над водой возмущённый возглас:

— Увернулся — и то ладно! Это кто тут трусишка?!

Вот уж поистине не знающий поражений нрав.

Сюй Юань поднял взгляд и на миг замер. Русалка, озарённая солнечным светом, выглядела иначе, чем в ночи. Её фигура, прекрасно сложенная, в лучах солнца казалась стройной и изящной. Волнами спадали на плечи рыжие волосы, в которых, точно жемчуг, искрились капли воды. Однако обращённые против солнца зелёные глаза не выражали ничего, кроме недружелюбия и крайнего недовольства.

И по стати, и по нраву она не казалась той, с кем стоит связываться.

— Прошу прощения, я просто хотел тебя кое о чём спросить, — Сюй Юань не двигался с места, чтобы не получить ещё одну порцию воды, и смотрел на огромный хвост, мерно колыхавшийся в морской воде.

— Это я твою рыбу спускала, — прямо заявила русалка, и в глазах её мелькнула искорка удовольствия.

До чего же прямолинейная и честная.

Сюй Юань усмехнулся:

— Я знаю. А тебе не известно, кто пробил лодки в гавани?

— Думаешь, это я? — прищурилась русалка, лениво покачиваясь на воде.

— Не думаю, просто не уверен и собираю улики, — улыбнулся Сюй Юань, встретив её опасный взгляд.

В зелёных глазах промелькнуло недоумение:

— А зачем тебе улики?

— Если это дело рук человеческих, они вполне могли действовать под видом морского чудища, но вина ляжет на тебя, — пояснил Сюй Юань.

Едва он договорил, как беззаботная русалка нахмурилась, и на красивом лице отразилось отвращение:

— Ах вы, хитрые люди!

Она качнула хвостом, в глазах мелькнула мысль, и она уже собралась нырнуть, как Сюй Юань, не успев опомниться, схватил её за запястье:

— Постой!

От прикосновения жара разлилась по коже. Русалка, задержанная на миг, изумлённо воззрилась на него. Она дёрнула рукой, но, к её удивлению, та сила, что позволяла ей свободно плавать в морских глубинах, не могла вырваться из хватки обычного человека.

— Что ты задумал?! — хвост её яростно бил по воде, зелёные глаза прищурились. Сюй Юань разжал пальцы и отпрянул, уклоняясь от взметнувшихся брызг, но плечо его всё же промокло.

Морская вода капала с рукава, а Сюй Юань, глядя на русалку, отплывшую на десяток метров и настороженно наблюдавшую за ним, спросил:

— Ты ведь собираешься пробить оставшиеся лодки, верно?

Русалка моргнула и невольно выпалила:

— Откуда ты знаешь?!

Потому что все её мысли были написаны на лице.

Раз уж люди посмели свалить на неё вину, она готова была эту вину оправдать.

Сюй Юань выжал мокрый рукав и, глядя на полную настороженности русалку, сказал:

— Я понимаю, ты злишься, что они на тебя всё сваливают, но обвинения серьёзны, разрушения масштабны, и тогда город назначит награду за твою голову и начнёт охоту в прибрежных водах.

Поодиночке человек, возможно, и слаб перед стихией, но люди умеют объединяться, у них есть терпение, они владеют орудиями и умом, придумывают хитрости. Даже такой сильной русалке трудно сказать, что она в полной безопасности.

А участь пойманной русалки была ясна без лишних слов.

— Думаешь, я испугаюсь? — фыркнула настороженная русалка.

— А почему тогда ты держишься от меня так далеко? — тихо засмеялся Сюй Юань, и в ответ на него обратился не самый приветливый взгляд зелёных глаз.

— Не ходи туда. Люди сами разберутся со своими внутренними распрями, — мягко сказал он.
— А если появишься ты, даже если ты ничего не делала, всю вину припишут тебе.

Морская дева — воплощение красоты и редкости. В эту эпоху самый безопасный образ жизни для неё — держаться подальше от людей. Глубины океана — это то место, куда человеку трудно добраться, но для русалки они — родная стихия.

— Я пробивала большие корабли, — донёсся с поверхности голос.

Сюй Юань едва заметно дрогнул и, взглянув в торжествующие зелёные глаза, спросил:

— Зачем?

— С чего бы мне тебе рассказывать? Ты ведь тоже из хитрых людей, — русалка тихо усмехнулась и на этот раз легко скрылась под водой. Хвост качнулся, и тень исчезла.

Как рыба в воде — море было её вотчиной.

Хитрые люди?

Сюй Юань чуть прищурился и усмехнулся, затем развернулся и покинул утёс.

Настороженность — это хорошо. Если бы она потеряла бдительность лишь из-за пары его слов, это было бы опасно.

Впрочем, вопрос о том, была ли она причастна к крушению большого судна, на котором погибло четыре-пять сотен человек, остался без ответа.

Корабль в открытом море мало чем отличается от утлой скорлупки. Мощь океана огромна: подводные течения, рифы, водовороты, бури — всё это может легко унести множество жизней.

А в морях этого мира, вдобавок, скрываются легендарные морские чудовища.

Правда, это лишь легенды: возможно, никто и не видел их воочию, либо же видел лишь часть, но это добавляло долю неопределённости.

Пробивать большие корабли?

Маленькие лодки обычно плавают у побережья, да и большие суда, отправляющиеся в дальние плавания, не слишком удаляются от берега, хотя и способны уйти далеко.

Люди смертельно боятся морских чудовищ, но к легендарным русалкам питают скорее любопытство.

Иначе в своё время сушёная рыбина, похожая на обезьяну, не была бы продана за несколько десятков золотых монет, став экспонатом в чьей-то закрытой коллекции.

Человечество никогда не оставляло попыток познать русалок. Русалке, не ведающей мирских хитростей, всегда опасно находиться слишком близко к людям.

Скандал в гавани не утих, даже когда новые повреждения судов прекратились. Напротив, рыбаки боялись выходить в море, рыбы в Канне становилось всё меньше, цены росли, и город вскипел.

Поскольку пост затрагивал не только рыбацкие заработки, дорогая рыба опустошала кошельки многих, и призывы истребить морское чудовище становились всё громче. Даже патрули не могли утихомирить народ.

Но вдруг всплыла ошеломляющая новость.

Оказывается, лодки топили сообща несколько крупных рыботорговцев.

Они пользовались легендой о чудовище, чтобы топить суда без ответственности, избавляться от конкурентов и взвинчивать цены.

Однако нанятые ими рабочие уже почти не могли позволить себе рыбу, и потому выдали эту тайну.

Гнев, направленный прежде на чудовище в гавани, мгновенно сменил цель. Драки и требования компенсаций стали там обычным делом; дело касалось пропитания, то и дело вспыхивали кровавые стычки. Патрули выезжали сотни раз, но усмирить народ не могли.

А по сравнению с тем хаосом, жизнь на Западном побережье была на редкость спокойной.

Сюй Юань не знал, куда исчезла русалка после той встречи, но его прежде пустая корзина снова наполнилась пойманной рыбой.

Только на этот раз он не понёс её на рынок, а решил засолить и развесить на ветру.

Хотя постоянно её есть не стоило, но иногда, приготовив на пару с рисом, солёная рыба раскрывала свой особый, пикантный вкус, не похожий на свежую.

Кроме рыбной ловли, в хижине понемногу появлялись новые вещи: глиняные горшки, бочки для воды, каменный очаг, книжная полка у постели.

Подниматься с восходом, ложиться с закатом — все мирские тревоги подобны следам на песке: их смывает очередной приливной волной.

Пила-рыба.

Сюй Юань сидел при свете нескольких свечей, перебирая и просматривая записи о необычных явлениях.

Этот скат чем-то напоминал нарвала из северных морей, только нарост на голове был не просто рогом, а имел пилообразную форму с острыми зубьями, способными пронзить даже кита, нанеся ему смертельные раны.

Не боялся он и больших кораблей, поскольку его пила могла разрезать днище, пуская судно ко дну.

А когда корабль тонет, человек становится беспомощен.

Сведения были собраны, но оставалось неизвестным, имелся ли в виду тот же самый вид. В гавани действовали люди, но четырёхсот-пятисотместное судно, затонувшее у побережья без единого выжившего, вряд ли было делом рук человеческих.

Пламя свечи качнулось, и сквозь завывание морского ветра снаружи донесся хруст.

[Хозяин, красавица ворует твою рыбу,] — подняла голову маленькая кошка, наострив уши.

— Тьфу! — донеслось снаружи, затем плеск воды. Сюй Юань прислушался, но услышал лишь звук осыпающихся предметов.

Он вышел и открыл дверь, но увидел только набегающие волны да взметнувшиеся брызги — и разбросанную по земле вяленую рыбу. Виновница уже скрылась без следа.

[Сбежала,] — кошка вглядывалась в море.

[Шустро удирает,] — Сюй Юань подошёл, подобрал упавшую рыбу и привязал её обратно оборванной бечёвкой. А ту, что упала в воду, — съедят ли её рыбы, неизвестно.

Он собрал намокшую рыбу, маленькая кошка устроилась у него на плече:

[Хозяин, это можно будет есть?]

[Правило трёх секунд,] — улыбнулся он, поднимаясь.

В кошачьих глазах читалась горечь: её хозяин терпеть не мог выбрасывать еду.

[Она же из моря выловлена,] — Сюй Юань зачерпнул воды.

Хотя рыбу засолили, сырой она всё равно была.

Горечь в кошачьих глазах мгновенно испарилась, уступив место предвкушению солёного вкуса:

[Значит, вечером будет добавка?]

[Да, скажем спасибо русалке,] — улыбнулся он, смывая с рыбы морскую воду.

[Ура!] — возликовала кошка.

Зажёгся костёр. Сюй Юань срезал кусок, надкушенный русалкой, и по хижине поплыл аппетитный солоноватый дух. Однако хозяин почти не ел по вечерам, и бóльшая часть угощения досталась кошке.

Море было черно, и где-то вдалеке раздался глухой всплеск, а затем всё стихло.

Наутро Сюй Юань вышел из дома, чтобы собрать хворост, и увидел на камне перед хижинкой бьющуюся, почти обессиленную испанскую скумбрию.

Серебристое стремительное тело — такая рыба водится в глубоких водах, и её можно поймать только в открытом море. У берега она почти не встречается, а костей в ней мало, мяса много — редкостное лакомство.

[Хозяин, рыба!] — кошка уже пробовала такую и помнила её вкус.

[Завтрак готов,] — Сюй Юань поднял ещё живую рыбу, зашёл в дом, выпотрошил, нарезал на куски, посыпал пряностями, взял корзину и направился в лес за хижинкой.

Хотя здесь росло много пальм, других деревьев тоже хватало: сосны и дубы. Сухих веток было достаточно для растопки.

Пока он ходил в лес, скумбрия успела просолиться. Он поджарил её в масле — чистый, свежий аромат поплыл по ветру. Кожица слегка подрумянилась, золотистое мясо на завтрак пахло необыкновенно, но не было чересчур жирным.

Кошке досталось два куска. Проглотив их, она взглянула на хозяина, который ел неторопливо и с достоинством, и спросила:

[Хозяин, а красавице не отнести пару кусочков?]

[Нет, нельзя дать ей думать, что люди такие уж дружелюбные,] — ответил Сюй Юань с улыбкой.

Пусть эта свежая глубоководная рыба была вкусна, лучше, чтобы русалка не пробовала человеческой пищи. Она говорила «хитрые люди», но при этом горела любопытством.

[Но раньше ты ведь уважал чужой выбор?] — удивилась кошка.

Каждый волен идти своим путём.

Сюй Юань на миг замер, отложил палочки и, чуть подумав, улыбнулся:

[С ней всё немного иначе.]

Хотя это были уже чужие воспоминания, но та же душа заставляла его относиться к ней по-особенному, и этого нельзя было избежать — ведь когда-то они не были врагами, и нет нужды вычёркивать её из памяти.

К тому же в этой жизни русалка явно не ведала лишений: гладкая, без единого шрама кожа, она вольна была плавать где угодно в глубинах — потому и сохранила такую чистую душу.

Он хотел, чтобы она всегда оставалась свободной, следовала своим желаниям, и держаться подальше от людей было для неё лучше. Но из-за той толики внимания не стоило слишком вмешиваться в её дела.

Вместо того чтобы гнать её назад в глубины, возможно, стоило бы рассказать ей о людских законах, чтобы она сама делала выбор. Однако чем больше знаешь, тем больше забот.

Но раз уж они встретились, то так или иначе повлияют на жизнь друг друга. Может, лучше просто плыть по течению.

Сюй Юань отложил палочки, положил несколько кусочков поджаренной рыбы на тарелку и направился к берегу.

Море плескалось, его гулкий шум создавал ощущение бескрайней пустоты, но урчание желудка за скалой было слышно отчётливо.

Сюй Юань намеренно утяжелил шаги, и в тот же миг раздался шум воды — плюх, и тень метнулась в море.

Настороженность у неё и впрямь на высоте.

— Это я, — сказал он с улыбкой. Тень, что стремительно удалялась, остановилась, и через мгновение из воды показалась русалка. Капли стекали с неё, в руке она держала половинку рыбы, скрестила руки на груди и взглянула на него:

— Что тебе нужно?

Сюй Юань перевёл взгляд на надкушенную рыбу, скользнул по её губам и спросил:

— Ты ешь?

— М-м... — она ответила лишь носовым звуком, но кончик носа её дрогнул, и взгляд упал на тарелку, которую он держал. Хвост задвигался быстрее. — Что ты хотел?

— Только что поджарил рыбу, хочешь попробовать? — спросил Сюй Юань и увидел в зелёных глазах настороженность.

— Если боишься, можешь сначала скормить другой рыбе, — сказал он, поставил тарелку на камень у воды и сразу же пошёл обратно в хижину.

Как только он удалился, русалка моргнула своими прозрачными влажными глазами, подплыла к берегу, взяла тарелку, понюхала, глаза её загорелись, она оглянулась на хижину, затем бросила недоеденную рыбу и, прижимая тарелку к себе, поплыла прочь от берега.

У берега мелкая рыба дралась за остатки, а русалка, уплыв туда, где берега уже почти не было

видно, опустила один кусок в воду и, убедившись, что рыбы, поедающие его, живы, положила кусок в рот. Глаза её изумлённо распахнулись.

Несколько кусков отправились в рот, хвост лениво покачивался. Но когда она потянулась за следующим, тарелка была пуста, и она нахмурилась.

Волны набегали, пустая тарелка, идеально чистая, без капли соуса, покачивалась на воде. А русалки уже и след простыл.

<http://bllate.org/book/18299/1988514>